

ПРАВО В ИСТОРИЧЕСКОМ ПРЕЛОМЛЕНИИ

Памятники права

ПЕРВЫЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НОРМЫ ДРЕВНЕЙ РУСИ¹

Первые известные нам уголовно-правовые нормы Древней Руси были закреплены в договорах с Византией 907, 911, 945 гг. и в Русской Правде. В этот период основой для писаного права служили правовые обычаи. Преступления в этот период не считались опасными для общества в целом, рассматривались как посягательство на личные интересы, что выражалось в установлении имущественной компенсации ущерба («виры») и возможности применения наказаний, основанных на принципе талиона.

Договоры между Русью и Византией являются первыми известными международными договорами Древней Руси. При этом на сегодняшний день сохранились лишь древнерусские тексты договоров, которые были переведены на старославянский язык с греческого. Такие договоры дошли до нас в составе «Повести временных лет», куда их включили в начале VIII в. Самыми ранними письменными источниками русского права считаются нормы Закона Русского.

Договор 907 года. Договор считается первым из выше перечисленных договоров. Однако факт его заключения оспаривается некоторыми исследователями истории. Они предполагают, что сам текст представляет собой летописную конструкцию. По иному предположению его рассматривают в качестве подготовительного договора к договору 911 г.

Договор 911 года. Договор 911 г. был заключен 2 сентября после самого успешного похода дружины князя Олега на Византию. Данный договор восстанавливал дружественные отношения и мир между двумя государствами, а также определял фактический порядок выкупа пленных, наказания за преступления, которые совершались русскими и греческими купцами в Византии, изменял береговое право и пр.

В нем регламентировались дипломатические отношения Руси с Византией, их торговые отношения, а также присутствовала ссылка на Закон Русский.

Договор состоял из 15 статей. В договор 911 г. вошли нормы двух основных областей права — *публичного* (регламентация отношений между государствами: военная поддержка, порядок выкупа пленных, порядок возвращения рабов; определение норм международного морского права — отмена берегового права — права на имущество и людей с разбитого корабля) и международного *частного* права, которые регламентировали отношения между частными лицами двух государств (порядок наследования имущества, порядок осуществления торговли русскими купцами в Византии, виды наказания за преступления, совершенные русичами на территории Византии (суд по Русскому Закону), а также ответственность греков за преступления на Руси).

¹ Материал подготовлен с использованием интернет-ресурса URL: <https://studfiles.net/preview/3000578/page:2/>

В договоре 911 г. стороны имеют равноправные отношения, в отличие от последующих договоров:

1. Делегации со стороны Руси — свидетельство о системе государственного устройства Русского государства.
2. Стремление Руси к долголетней дружбе с Византией.
3. Порядок доказательства преступления (присяга).
4. За убийство зажиточному смерть была заменена конфискацией, для бедного — казнь (социальное разделение).
5. За удар мечом устанавливался штраф 5 литров серебра (1 литр = 327,5 грамма), если же совершивший это окажется неимущим, он должен дать столько, сколько сможет и присягнет, что никто не может помочь ему, тогда судебное разбирательство будет закончено.
6. Можно убить вора в момент преступления, но, если он сдастся, должен вернуть похищенное в тройном размере.
7. Наказание за насильственное присвоение чужого — тройной размер.
8. Помощь русских грекам во время несчастных случаев на море, и наоборот. «Береговое право» не действует.
9. Возможность возвращения из плена.
10. Показана заинтересованность Византии в русских воинах.
11. Плата за пленных греков — 20 золотых.
12. Обязательство чиновников разыскивать беглую челядь, ее возврат гарантирован (выгода для высших слоев).
13. Существование наследования не только по обычаю, но и по завещанию. Если нет наследников в Византии, наследство русского подданного необходимо вернуть на родину, тем самым запрещалось местным властям присваивать это имущество в свою пользу, что существовало в западноевропейском праве до XVIII в.
- 13а. О русских, совершающих торговые операции.
14. Выдача уголовников, бежавших из Руси.
15. Обязательства, вытекающие из договора.

Анализируя в целом уголовно-правовые установления договора, необходимо отметить прежде всего, что нет единого термина для обозначения преступления. Так, в разных статьях упоминаются такие слова для обозначения преступного, как «проказа», «согрешенье», «злодеянье». Очевидно, это связано с не очень удачной попыткой составителей договоров скорректировать обозначения преступного, даваемого в двух разных законах, — греческом и русском. Среди видов наказаний помимо денежных взысканий и смертной казни, есть упоминание о кровной мести.

Далее в журнале приводятся фрагменты из «Радзивилловской летописи», в которых речь идет о договорах 907 и 911 гг. и даются переводы этих договоров.

Радзивилловская летопись, лист 40

[Перевод]

Олег же, немного отойдя от [Царь]града, начал переговоры о мире с греческими царями Леоном и Александром, послав к ним в город Карла, Фарлафа, Вермуда, Рулава и Стемида со словами: «Платите мне дань». И сказали греки: «Что хочешь, дадим тебе». И указал Олег, дать (своим) воинам на 2 000 кораблей по 12 гривен на уключину, и потом давать содержание прибывающим из русских городов: прежде всего из Киева, а также из Чернигова, Переяславля, Полоцка, Ростова, Любеча и прочих городов, ибо по тем городам сидят подвластные Олегу князья.

Когда приходят русские, пусть взимают содержание, сколько хотят, а если придут купцы, то пусть взимают месячное в течение 6 месяцев: хлеб, вино, мясо, рыбы и плоды. И пусть устраивают им баню, как только (они) захотят. Когда же русские отправятся к себе домой, то пусть взимают у Вашего царя на дорогу еду, якоря, снасти, паруса и что им нужно.

И обязались греки. И сказали цари и все бояре.

Если явятся русские не для торговли, то пусть не взимают месячное. Пусть (русский) князь запретит своим послам и (вообще) прибывающим сюда русским творить бесчинство в наших селах и в нашей стране. Прибывающие (сюда) русские пусть обитают вблизи (монастыря) святого Маманта и когда наше царское величество пришлет (к ним кого-либо), кто перепишет их имена, то тогда (только) они возьмут полагающееся им месячное — сперва (пришедшие) из Киева, затем из Чернигова и Переяславля и из других городов. И пусть входят в город только через одни ворота в сопровождении царского чиновника, безоружными, человек по 50, и пусть торгуют, сколько им нужно, не уплачивая никаких торговых пошлин.

Итак, царь Леон и Александр заключили мир с Олегом, обязались уплатить дань и присягали обе стороны. Сами (греки) целовали крест, а Олега и его дружинников привели к присяге по русскому обычаю. И клялись те своим оружием и своими богами Перуном и Велесом, богом скота. И так был утвержден мир.

Русско-византийский договор 907 года

Русско-византийский договор 911 года

Радзивилловская летопись, лист 42

[Перевод]

В год 6420. Послал Олег своих дружинников установить мирные отношения и заключить договор между Византией и Русью. И, послав (их), сказал так:

Список с другого (экземпляра) договора, находящегося у тех же царей Льва и Александра.

1. Мы, от (имени) русского народа, Карлы, Ингельд, Фарлаф, Вермуд, Гуды, Руалд, Карн, Фрелав, Рюар, Актеву, Труан, Лидулфост, Стемид, посланные Олегом, великим князем русским, и всеми подвластными ему светлыми боярами к вам, Льву, Александру и Константину, Божьей милостью великим самодержцам, царям греческим, для подтверждения и укрепления дружбы, существовавшей между греками и русскими на протяжении многих лет, согласно желанию и повелению наших князей [и] всех подвластных им русских. Наша светлость, более всех желая милостью Бога подтвердить и укрепить дружбу, существовавшую между христианами и русскими, многократно действительно стремились не только на словах, но и в письменной форме и нерушимой присягою, клянясь своим оружием, подтвердить и укрепить эту дружбу, согласно нашей вере и обычаю.

2. Таковы разделы милостью Бога мирного соглашения, как мы о нем условились. Прежде всего пусть заключим с вами, греками, мир, и станем дружить друг с другом всею душой и сердцем, и не допустим, согласно нашему взаимному стремлению, никакого беспорядка или обиды со стороны подручных нам светлых князей. Но постараемся, сколь возможно, сохранить с вами, греками, (впредь) безупречную дружбу, письменным договором выраженную и присягою подтвержденную. Также и вы, греки, впредь всегда соблюдайте такую же нерушимую и безупречную дружбу по отношению к нашим светлым князьям русским и ко всем, кто находится под рукою нашего светлого князя.

3. Что же касается преступлений, если случится злодеяние, договоримся так: пусть обвинение, содержащееся в публично представленных (вещественных) доказательствах, будет признано доказанным. если же какому-либо (доказательству) не станут верить, то пусть присягнет та сторона, которая домогается, чтобы ему (доказательству) не доверяли. и когда присягнет, согласно своей вере, пусть наказание будет соответствовать характеру преступления.

4. О следующем. Если кто-либо убьет (кого-либо) — русский христианина или христианин русского, — пусть умрет на месте совер-

шения убийства. Если же убийца убежит, а окажется имущим, то ту часть его имущества, которая полагается ему по закону, пусть возьмет родственник убитого, но и жена убийцы пусть сохранит то, что полагается ей по обычаю. Если убийца окажется неимущим и (при этом) он бежал, то пусть окажется под судом до тех пор, пока не будет найден (если же будет найден, то), пусть умрет.

5. Если (кто) ударит мечом или побьет (кого) каким-либо орудием, то за тот удар или избиение пусть даст 5 литров серебра по обычаю русскому. Если же совершивший это окажется неимущим, то пусть даст сколько может, вплоть до того, что даже снимет с себя те самые одежды, в которых ходит, а (что касается) недостающего, то пусть присягнет, согласно своей вере, что никто не может помочь ему, и пусть судебное преследование с целью взыскания (с него) штрафа на этом кончается.

6. О следующем. Если русский украдет что-либо у христианина или же христианин у русского и схвачен будет вор потерпевшим в то самое время, когда совершает кражу, при этом он окажет сопротивление и будет убит, то не взыщется его смерть ни христианами, ни Русью, но пусть даже потерпевший возьмет то свое (имущество), которое у него пропадало. Если же вор отдастся без сопротивления в руки того, у кого совершил кражу, и будет им связан, то пусть возвратит то, на что осмелился посягнуть, в тройном размере.

7. О следующем. Если кто-либо — русский у христианина или христианин у русского, — причиняя страдания и явно творя насилие, возьмет что-нибудь принадлежащее другому, пусть возместит убытки в тройном размере.

8. Если выброшена будет ладья сильным ветром на чужую землю и окажется там кто-нибудь из нас, русских (поблизости), то если захочет (хозяин) сохранить ее вместе со своим товаром и отправить обратно в Греческую землю, пусть проведем ее (мы) чрез любое опасное место, пока не придет она в место безопасное. Если же эта ладья, спасенная после бури или после того, как она была выброшена на мель, не сможет сама возвратиться в свои места, то мы, русские, поможем гребцам той ладьи и проводим ее с их товаром невредимой. В том случае, если случится такое несчастье около Греческой земли с русской ладью, то (мы, греки) проведем ее в Русскую землю, и пусть (свободно) продаются товары той ладьи. (так что) если можно что-либо продать из (той) ладьи, то пусть мы, русские, разгрузим их ладью. И когда приходим (мы, русские) в Грецию для торговли или с посольством к вашему царю, то пропустим (мы, греки) с честью привезенный для продажи товар (с) их ладьи. Если же случится (так, что) кто-либо из прибывших на той ладье будет убит или избит нами, русскими, или окажется что-либо взятым из ладьи, то пусть русские, сотворившие это, будут приговорены к вышеуказанному наказанию.

9. О следующем. Если пленник (из числа подданных) той или иной страны насильно удерживается русскими или греками, будучи запродан в другую страну, а объявится (соотечественник пленного), русский или грек, то (тогда разрешается его) выкупить и возвратить выкупленного на родину, а (купцы, его) купившие, возьмут цену его, или пусть будет засчитана в выкупную цену поденно (отработанная рыночная) цена челядина. Также, если и на войне (он) будет взят теми греками, все равно пусть возвратится он в свою страну, и отдана будет (за него), как сказано выше, его цена, существующая в обычных торговых расчетах.

10. Когда же требуется идти на войну. Когда же вам потребуется идти на войну, а эти (русские) захотят почтить вашего царя, то сколько бы из пришедших (к вам) в какое-либо время ни захотело остаться у вашего царя по своей воле, пусть будет исполнено их желание.

11. О плененных русскими (христианах), привезенных из какой-либо страны на Русь и сразу же продаваемых в Грецию. Если же когда-нибудь пленные христиане будут привезены из какой-либо страны на Русь, то они должны продаваться по 20 золотников и возвращаться в Грецию.

12. О следующем. Если русский челядин будет украден, или убежит, или будет насильно продан и русские начнут жаловаться, то пусть подтвердится это показаниями челядина, и (тогда) русские его возьмут. Также если и купцы потеряют челядина и заявят об этом, то пусть производят розыск и, найдя его, заберут... Если кто не даст произвести этого розыскания местному чиновнику, то будет считаться виновным.

13. Русских, находящихся на службе в Греции у греческого царя. Если кто (из них) умрет, не завещав своего имущества, а своих (родственников) у него (в Греции) не будет, то пусть возвратят его имущество ближайшим родственникам на Руси. Если же он составит завещание, то пусть тот, кому (он) написал (распоряжение) наследовать имущество, возьмет завещанное и наследует им.

13а. О русских, совершающих торговые операции...

14. О различных (людях), ходящих в Грецию и остающихся в долгу... Если злодей (? не) возвратится на Русь, то пусть русские жалуются греческому царскому величеству, и он да будет схвачен и возвращен насильно на Русь.

То же самое пусть сделают и русские грекам, если случится такое же (с ними).

15. Для подтверждения и нерушимости настоящего мирного договора между вами, христианами, и (нами,) русскими, мы составили киноварью (? Ивановым написанием) на двух хартиях: вашего царя и собственноручной, и, скрепив (клятвою), подлежащим честным крестом и святою единосущною Троицею единого истинного Бога вашего, отдали нашим послам. Мы же клянемся вашему царю, по-

ставленному (на царство) милостью Бога, по обычаю и по установлению нашего народа, что ни мы, ни кто-либо из нашей страны не (будет) нарушать (этих) утвержденных пунктов мирного договора. И этот письменный экземпляр договора дали вашим царям на утверждение, чтобы этим договором был подтвержден и укреплен существующий между нами мир.

Месяца сентября 2, индикта 15, в год от сотворения мира 6420.

Царь же Леон почтил русских послов дарами, золотом и шелками, и драгоценными тканями, и приставил к ним своих мужей показать им церковную красоту, золотые палаты и хранящиеся в них богатства: множество золота, драгоценные ткани, драгоценные камни, а также чудеса своего Бога и страсти Господни: венец, гвозди, багряницу, мощи святых, уча их своей вере и показывая им истинную веру. И так отпустил их в свою землю с великою честью.

Послы же, посланные Олегом, пришли к нему и поведали все речи обоих царей, как установили мирные отношения и заключили договор между Греческою землею и Русскою, и (решили, чтобы впредь) не преступать клятвы — ни грекам, ни русским.